

Булочникова Л.А.,
доктор экономических наук, профессор,
Российская Академия предпринимательства
Балабанова О.Д.
Кандидат экономических наук, профессор
Российского государственного торгово-экономического университета

Итоги и последствия мирового кризиса

Аннотация

Главным содержанием статьи служит обоснование краха либеральной идеологии, под влиянием которой развивалась в последние десятилетия экономика США и Европы, а вместе с ними и всего мира. Нынешний кризис – логическое завершение спекулятивной модели экономического роста и доминирующей роли финансового капитала. Так что смена модели капитализма – ключевая проблема XXI века.

Ключевые слова

Мировой кризис, финансовый капитал, финансовые инновации, старая и новая модели капитализма, монетаризм, экономический либерализм, дерегулирование.

The summary

As the main maintenance of article the substantiation of crash of liberal ideology under which influence the economy of the USA and Europe, and together with them and all world developed last decades serves. Present crisis – logic end of speculative model of economic growth and a dominating role of the financial capital. So change of model of capitalism – a key problem of the XXI-st century.

Key words

World crisis, the financial capital, financial innovations, old and new models of capitalism, monetarism, economic liberalism, decontrol.

Несмотря на то, что кризис не закончился, а прошел только наиболее острую фазу, довольно четко высветились его экономические и социальные последствия, и обнажились проблемы, без решения которых подъем и

оздоровление как мировой экономики в целом, так и национальных экономик практически невозможен.

Представляется, что одним из принципиально важных итогов кризиса, который признает все мировое сообщество, состоит в том, что он выявил полную несостоятельность современной модели капитализма. Сложившаяся за последние три десятилетия под эгидой США финансово-хозяйственная система базируется на принципах монетаризма, среди которых наиболее значимые: во-первых, признание рыночной экономики стабильной, устойчивой системой, во-вторых, единственным регулятором макропропорций служит свободный рынок, в-третьих, ключевым фактором, определяющим уровень производства, занятости и цен, служит денежное предложение, увеличение которого повышает спрос на все виды активов – реальные и финансовые. Наконец, монетаристы признают концепцию естественного уровня безработицы, при которой экономика автоматически достигает равновесие.

Привлекательность монетаризма объясняется тем, что он позволяет объяснить одновременное существование безработицы и инфляции и, превращая рынок и деньги в единственный регулятор экономики, снимет ответственность государства за ее состояние. В соответствии с концептуальными положениями монетаризма, главная роль государства состоит в том, чтобы оно не мешало рынкам, так как они являются саморегулирующимися и самонастраивающимися системами, поэтому малейшее вмешательство государства лишает рыночный механизм способности выравнивать количество товаров, на которые предъявляется спрос и количество товаров, которые предложены рынку.

Возникнув вскоре после окончания II мировой войны, монетаризм в конце 70-ых – начале 80-ых годов прошлого века превратился в доминирующую макроэкономическую теорию, свергнув с пьедестала кейнсианство, которое сыграло важную роль в преодолении последствий Великой депрессии и послевоенном развитии.

Главная причина такой трансформации – значительное ухудшение социально-экономической ситуации в США, вызванное резким повышением цен на энергоресурсы (нефть), продовольствие и импортные товары, а также снижением производительности труда и обесцениванием доллара. В сочетании все эти факторы привели к тому, что сокращающееся производство и растущая безработица переплелись с ростом уровня цен, вследствие чего американская экономика попала в ловушку стагфляции, являющейся наиболее сложной и опасной макроэкономической ситуацией.

Кейнсианская теория, в центре которой борьба с безработицей посредством стимулирования совокупного спроса, оказалась бессильной в борьбе с стагфляцией. Этим воспользовались сторонники экономического либерализма, которые объявили главной причиной такого глубокого провала рыночного механизма – рост государственного вмешательства, зарегулирование деловой активности. Тем самым была обозначена главная цель макроэкономической политики – изгнание из экономики государства, ослабление регулирующей роли государственных институтов, прежде всего в денежно-кредитной сфере. В 1980г. был принят первый закон о дерегулировании депозитных учреждений и контроле за денежным обращением, который отменил верхние пределы процентных ставок по вкладам населения.

Курс на либерализацию финансово-хозяйственных отношений стал фундаментальной основой политики администрации Рейгана (1981-1988гг.). Уже в 1982г. был принят закон Гарна-Сен Жермена, который разрешил небанковским кредитным учреждениям оказывать такой же спектр услуг, как и банки. В развитии положений этого закона в 1987г. был принят закон о конкурентном равенстве в банковском деле, согласно которому Федеральная корпорация страхования депозитов получила разрешение проводить рекапитализацию небанковских депозитных учреждений, находящихся на грани банкротства.

Эстафету либерализации денежно-кредитной сферы продолжила администрация Дж. Буша-старшего. В феврале 1991г. Буш предложил план всеобъемлющей реформы банковского сектора, улучшения деятельности Федеральной системы страхования депозитов населения и перестройки системы регулирования и надзора за деятельностью кредитных учреждений. Основные ее меры были направлены на создание благоприятных условий для развития крупных банков, повышение их финансовой устойчивости, для того, чтобы избежать их банкротства, так как оно подрывает доверие населения ко всей финансовой системе страны. Банки с высоким уровнем капитализации получили право оказывать широкий спектр новых услуг, а также объединяться с брокерско-дилерскими фирмами и инвесткомпаниями. Промышленным фирмам также было разрешено иметь собственные финансовые холдинги. Были сняты пространственные ограничения на деятельность банков. Теперь они получили право открывать свои подразделения, минуя границы штатов. Таким образом, реформа практически разрушила барьеры между классическими банками, главной функцией которых служит кредитная деятельность, и различными небанковскими финансовыми институтами, основной сферой деятельности которых являются финансовые рынки.

Дерегулирование финансового сектора, возросшая внутрибанковская конкуренция, а также между банками и небанковскими финансовыми организациями вызвали стремительное развитие процессов слияний и поглощений, вследствие чего крупнейшие банки стали превращаться в финансовые «универмаги», предлагая широчайший спектр услуг своим клиентам. «Современный банк, пишет Питер С. Роуз, - это финансовый институт, предлагающий широкий спектр услуг, прежде всего относящийся к кредитам, сбережениям и платежам и выполняющий многообразные финансовые функции в отношении любого предприятия в экономике»¹.

---

¹ Питер С. Роуз. Банковский менеджмент. М., 1995, с. 3-5.

Значительное расширение сферы деятельности путем глубокой диверсификации в целях снижения рисков и повышения доходности требовало немалых финансовых ресурсов. Между тем строгое регламентирование кредитной деятельности существенно ограничивало объемы привлеченных средств и предоставления кредитов.

Выходом из этой непростой ситуации стало активное развитие инвестиционной деятельности банков, которая является более доходной, чем кредитование, но и более рискованной. Рыночная конъюнктура на фондовых рынках в значительной мере находится под сильным воздействием спекулятивного фактора. Поэтому спекулятивно-финансовые рынки являются кризисообразующими системами.

Так, крах американских финансовых рынков и банков стал непосредственной причиной мирового кризиса 1929-1933гг. Поэтому в целях снижения вероятности риска новых финансовых потрясений Конгресс США в 1933г. принял закон Гласа-Стигала, запрещающий банкам заниматься одновременно коммерческой и инвестиционной деятельностью. В конце 80-ых годов прошлого века ведущие американские банковские холдинги выступили за отмену этого закона, но администрация США не пошла на это. Однако под сильным давлением со стороны лоббистов, ФРС вынуждена была дать разрешение ряду крупнейших банков на операции с частными ценными бумагами, правда, ограничив их доход 5% валового банковского дохода. Затем этот предел роста процента был повышен до 10%, а в конце концов до 25%. В феврале 1991г. уже министерство финансов США выступило с предложением отменить положения закона, отделяющие коммерческую банковскую деятельность от инвестиционно-учредительной. Но оно также не было одобрено Конгрессом. Так что ФРС пришлось давать эпизодическое разрешение банкам, как правило, приближенным к верхним эшелонам власти, на андеррайтинг, то есть на покупку для последующей продажи корпоративных акций и облигаций. Такая политика продолжилась до 1999г., когда закон был окончательно отменен.

С этого времени начинается новый исторический этап в развитии не только американской, но и мировой финансовой системы. Развитие финансовых инноваций приобрело лавинообразный характер. При этом многие виды производных ценных бумаг, приносящие банкам высокие доходы, торгуются на внебиржевом рынке и не регистрируются в их балансах, и поэтому не подвержены контролю со стороны регуляторов.

В результате за период с 1991г. по 2007г. общий объем контрактов на деривативы увеличился с 8 трлн. долл. в 1991г. до 600 трлн. долл. Их рост 30%-32% в год опережал рост мировой капитализации, экспорта и глобального ВВП в три, пять и девять раз, соответственно. Если в 1991г. общая стоимость деривативов была эквивалентна трети мирового ВВП, то в 2007г. она уже превышала его в 11 раз².

Бесконтрольный характер производных ценных бумаг сильно увеличил вероятность возникновения финансовых рисков и спекулятивных пузырей, которые, достигая максимального размера, лопаются и в соответствии с эффектом домино взрывают всю финансово-хозяйственную систему. Так произошло и на это раз. Надувшийся на ипотечном рынке США огромный спекулятивный пузырь привел к краху крупнейшего инвестиционного банка «Lehman Brothers», вызвавшего огромную панику не только в США, но и во всем мире. Вслед за инвестбанками рухнули и фондовые рынки. В 2008г. основные фондовые индексы Доу-Джонс, S&P 500 и NASDAQ упали на 33,84%, 38,49% и 40,54%, соответственно³. На спасение финансовой системы США потребовались экстраординарные меры, которые позволили стабилизировать ситуацию, но оказались не в состоянии локализовать кризис. Очень скоро он перерос из американского в мировой.

Широкая практика использования забалансовых обязательств и торговля производными бумагами стали одним из ключевых факторов мощного развития финансового капитала и финансовых рынков, что привело к

---

² Мировая экономика и международные отношения, № 12, 2009, с. 9.

³ Эксперт, № 2, 2010, с. 74.

качественной трансформации современного финансово-экономического механизма, суть которой состоит в превращении финансового капитала и финансовых инвестиций в определяющий фактор социально-экономического развития. Сегодня финансовая система (капитализация рынков акций, частных и государственных облигаций, активы финансовых институтов) по своим размерам в разы превышает валовой внутренний продукт. Так, отношение финансовой системы к ВВП в 2004г. в Англии составляла 700%, во Франции, Германии и Японии – 600%, США – 500%, Китае – 300%, Бразилии - 200%, в России в 2003г. – 100%⁴. Такое колоссальное развитие финансовой сферы свидетельствует о глубокой диспропорции между реальной экономикой и финансовым сектором, серьезном нарушении баланса их интересов и механизма взаимодействия между ними.

Известно, что ссудный (заемный) капитал возник в индустриальную эпоху как обособившаяся форма промышленно-торгового капитала. Его главная цель – обеспечение наиболее высокой эффективности реальной экономики, которая служит главным источником производства добавленной стоимости. Финансовый же капитал постоянно находится в сфере обращения, которая лишь перераспределяет доходы, в результате чего одни финансовые посредники обогащаются, другие разоряются. При этом главный инструмент роста финансовых прибылей – спекуляция, игра на разнице цен, а основным игроком на фондовых рынках является краткосрочный капитал, который свободно перемещается по миру в поисках легкой добычи. Реально существующая возможность сравнительно быстрого обогащения делает финансовые рынки весьма привлекательными. На колебании цен ликвидных активов играют не только инвестбанки и более тысячи хедж-фондов с активами около 2 трлн. долл., но и страховые компании и взаимные фонды, а также частные инвесторы. Так что общий объем спекулятивного капитала на финансовых рынках достигает десятки триллионов долларов. При этом, что особенно важно, что масштабный рост финансовых инвестиций происходит

---

⁴ Эксперт, № 21, 2004г., с. 74.

за счет сокращения капиталовложений, что ухудшает условия воспроизводства реального, физического капитала в виде основных фондов, составляющих большую часть национального богатства.

Финансовые инновации существенно трансформировали механизм функционирования и товарных рынков. Сегодня цены на важнейшие сырьевые товары, особенно на нефть, мало зависят от условий ее производства. Ключевым ценообразующим фактором стала спекуляция фьючерсными контрактами. Поэтому конъюнктура на товарных рынках, как и на финансовых, крайне нестабильна и малопредсказуема, что весьма негативно влияет на производство товаров и реальную экономику.

Превращение финансового капитала в доминирующий фактор качественно изменило и целевую функцию бизнеса. Если раньше главная цель предпринимательской деятельности состояла в производстве максимальной прибыли за счет роста производительности труда путем использования инноваций, то теперь главный ориентир развития корпораций – максимальное повышение их капитализации, которая определяется конъюнктурой фондовых рынков и рынков слияния и поглощения. Таким образом, если в эпоху промышленного капитализма основным источником добавленной стоимости служила концентрация капитала, превращение прибыли в капитал, то теперь ведущую роль выполняет централизация капитала путем слияний, поглощений и эмиссии акций, то есть чисто финансовых операций.

Финансовые рынки спекулятивного характера, как убедительно показал нынешний кризис, дает весьма искаженную информацию, в результате чего многие крупнейшие корпорации, имеющие высокие рейтинги ведущих рейтинговых компаний, в условиях кризиса оказались на грани банкротства. Пример «Lehman Brothers» показал, что крах такого масштабного финансового института способен взорвать всю мировую финансовую систему. Но, пожалуй, самое главное состоит в том, что искажает оценку

ВВП, в котором содержатся фиктивные результаты спекулятивного роста на рынках финансов и недвижимости.

Агрессивная экспансия финансового капитала, являющегося по своей сути фиктивным капиталом, привела к тому, что масштабы финансовой сферы, формы и размеры обогащения финансовых посредников превысили объективно допустимый уровень, в силу чего финансовая система утратила основной смысл своего существования – стимулирование эффективности реальной экономики. Тем самым она превратилась в главного «могильщика» сложившейся за последние годы модели капитализма. Кризис 2007-2009гг. до крайности обострил эту жизненно важную проблему. Дальнейшее сохранение нынешней архитектуры финансовой системы с ее глубокими диспропорциями и деформациями неизбежно приведет к обострению противоречий между странами и регионами, усилению между ними социально-экономической дифференциации. Вероятность такой мрачной перспективы настолько очевидна, что проблема радикального реформирования как мировой, так и национальных финансовых систем приобрела характер первостепенной важности.

Сейчас в центре внимания мирового сообщества план реформирования американской банковской системы, с которым выступил Б. Обама. Реформу планируется проводить по двум основным направлениям. Первое предполагает разграничить сферу деятельности банков. Кредитные институты, являющиеся членами Федеральной корпорации страхования депозитов, а также имеющие доступ к срочному финансированию ФРС, не смогут вкладывать деньги в прибыльные, но рискованные операции на финансовых рынках.

Б. Обама считает, что «банкам нельзя будет владеть хедж-фондами, фондами прямых частных инвестиций, а также инвестировать в них, заниматься торговлей ценными бумагами из собственных средств для собственной прибыли, а также операциями, которые не связаны с обслуживанием их клиентов.»

И хотя это неполный запрет инвестиционной деятельности банков, как это было в законе Гласа-Стигала, но серьезный шаг на пути достаточно сильного ее ограничения, направленного на то, чтобы заставить банки вернуться к своей главной функции – кредитованию реальной экономики.

Второе важное направление реформы касается ограничения размеров банков. Сегодня в США на 4 крупнейших банка приходится более половины всех активов банковской системы. Имея статус «неприкасаемых», в силу того, что они слишком большие, чтобы разориться, эти банки проводят весьма рискованную политику, так как уверены, что им не дадут погибнуть. Кризис показал всю пагубность их спасения за счет денег налогоплательщиков. Чтобы это не повторилось в будущем, по мнению Б. Обамы, надо перестать помогать им выходить из кризиса.

Финансовые аналитики отмечают, что реформа сильнее всего ударит по диверсифицированным банкам (City Group, J.P. Morgan Chase) и по инвестбанкам с внутренними хеджфондами (Goldman Sacks и Morgan Stanley). Наибольший выигрыш получают профессиональные участники финансовых рынков (хеджфонды, фонды по управлению активами, фонды прямых инвестиций и т.д.), которые избавятся от сильной конкуренции со стороны банковских холдингов.

Реакция на предложение Б.Обамы по ужесточению регулирования финансовой сферы неоднозначна. Мнения ведущих финансовых аналитиков и политиков разделились. Часть из них выступает за активную поддержку плана Б. Обамы. Другая считает, что чрезмерное ужесточение контроля и надзора за деятельностью кредитных институтов дестабилизирует финансовую систему. Естественно, что главными противниками реформы являются банкиры крупнейших финансовых корпораций. Чем окончится эта острая дискуссия, покажет время, но совершенно очевидно, что нынешний кризис обнажил несостоятельность, порочность неолиберальной модели финансов и экономики.

Капитализм – это хозяйственная система, фундаментальной основой которой служит промышленно-инновационный капитал. Ее движущая сила – сверхприбыль, созданная за счет технологических, организационных и мотивационных инноваций. При этом важно не только получить прибыль, но и как она распределяется на доход и капитал, потребление и сбережение, на какие инвестиции – финансовые или производственные.

Эмпирические факты свидетельствуют, что значительная часть финансовых доходов идет на личное обогащение, а капитализируемой прибыли – в финансовые инвестиции. В реальную экономику попадают от всего финансового благополучия крохи. Недоинвестирование многих видов экономической деятельности, относящихся к обрабатывающей промышленности, имеет место даже в высокоразвитых экономиках.

Для спасения капиталистической системы были задействованы все возможные механизмы, но главным инструментом борьбы с кризисом стали огромные денежные вливания в финансово-экономическую систему. Так, общий объем госпомощи в США за 2008-2010гг. оценивается в 3,5 трлн. долл., из которых на конец апреля 2009г., согласно данным баланса ФРС, государство уже использовало 2,2 трлн. Большой интерес представляет структура этих, по истине астрономических, денежных вливаний. Из этой суммы 930 млрд. долл. выдано льготных кредитов, на 967 млрд. долл. – выкуплено казначейских и агентских облигаций и 381 млрд. долл. предоставлено через свопы центральным банкам других стран⁵.

«Двадцатке» кризис обошелся в 10,1 трлн. долл. Прямые вливания в финансовый сектор и выкуп финансовых институтов стоили 3 трлн. долл., обеспечение ликвидности – 2,5 млрд. долл., предоставление гарантий – 4,6 трлн. долл.⁶. Значительные денежные средства для борьбы с кризисом выделены и странами Евросоюза.

---

⁵ Эксперт, № 20, 2009, с. 34.

⁶ Ведомости, 4 июня, 2009г.

Таблица 1

Размер и структура господомощи банкам и экономике в Европе⁷

	Размер господомощи банкам, млрд.долл.	Размер пакетов стимулирования экономики, млрд. долл.	Размер господомощи, в % к ВВП
Великобритания	1093,7	39,7	1,50
Германия	775,9	94,9	2,64
Дания	755,9	7,5	2,20
Ирландия	538,3	н/д	н/д
Франция	490,1	27,9	1,00
Бельгия	370,3	4,5	0,90
Нидерланды	344,5	8,5	1,00
Австрия	231,0	9,8	2,40
Швеция	198,8	11,0	2,40
Испания	182,0	72,0	4,80

Как видно, для всех стран купирование кризиса стоило немалых денег, большая часть которых пошла на поддержку банков. Наиболее щедрую помощь банкам оказала Англия – более 1 триллиона долларов. На стимулирование экономики было выделено существенно меньше денег. В то время, как свидетельствует историческая практика, помогать надо прежде всего базовым отраслям промышленности и населению. Как показывает таблица 2, похожая ситуация имеет место и в России.

Таблица 2

Объем и структура господомощи в 2009г.⁸ (млрд. руб.)

	Сколько хотели	Сколько потратили за 11 месяцев
Реальный сектор, в т.ч.:	307,4	277,1
На автопром	82,25	76,1
Сельское хозяйство	88,1	87,1
Оборонно-промышленный комплекс	50,7	49,7
Малый бизнес	6,2	6,2
Госгарантии	300	81,4
Поддержка регионов	300	189,9
Социальные меры, в т.ч.:	143,9	134
На борьбу с безработицей	43,5	33,7
Банковский сектор, в т.ч.:	6533	4563
Беззалоговые кредиты ЦБ	4565	3425
Размещение временно	1503	687

⁷ Эксперт, № 41, 2009, с. 47.

⁸ Ведомости, 30 декабря, 2009г.

свободных средств бюджета на деопзитах		
Докапитализация ВТБ и Внешэкономбанка	280	280
Поддержка фондового рынка	175	175
ИТОГО	7759	5420

Итак, на блокирование кризиса было выделено почти 8 трлн. руб., из них 86,5% для поддержания банковского сектора и фондового рынка. На долю реального сектора пришлось чуть более 300 млрд. руб., около 4%, а на поддержку населения – в 2 раза меньше – около 2%.

Насыщение финансовой системы огромной ликвидностью позволило избежать массовых банкротств и остановить панику среди населения, уменьшить спад экономики, но накачивание экономики деньгами неспособно решать фундаментальные проблемы. Поэтому процесс восстановления экономики идет довольно медленно и трудно. Наметившийся во второй половине 2009г. экономический рост крайне неустойчив и слаб.

Таблица 3

Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран⁹ (в процентах к предыдущему периоду)

	2006г.		2007г.		2008г.		2009г.	
	Пром-ть	ВВП	Пром-ть	ВВП	Пром-ть	ВВП	Пром-ть	ВВП
Россия	6,3	7,7	6,3	8,1	2,1	5,6	-10,8	-7,9
Бразилия	2,8	3,9	6,0	5,6	0,1	5,1	-7,2	...
Германия	6,2	3,2	6,9	2,5	0,3	1,3	-16,1	-5,0
Индия	10,5	9,8	10,0	9,4	4,4	7,3	5,7	...
Италия	3,6	2,0	2,1	1,6	-3,3	-1,0	-17,6	-4,7
Канада	-0,8	2,9	-0,3	2,5	-5,3	0,4	-12,7	...

⁹ <http://www.gks.ru>

Китай	-	11,7	-	13,0	-	9,0	-	8,7
Соединенное Королевство (Великобритания)	0,1							
		2,9	0,4	2,6	-3,0	0,5	-10,2	-4,8
США	2,3	2,7	1,5	2,1	-2,2	0,4	-9,7	-2,4
Франция	0,8	2,2	1,2	2,3	-2,2	0,4	-11,9	-2,2
Япония	4,4	2,0	2,8	2,4	-3,3	-1,2	-21,6	-5,0

Приведенные данные показывают, что кризис нанес тяжелейший удар по промышленности. Во всех странах, кроме Индии, объемы промышленного производства резко упали. Наиболее сильный спад произошел в Японии – 21,6%, Италии – почти 18%, Германии – 16%.

Что касается ВВП, то сильнее всего его объем сократился в России – 7,9%. Обращает внимание значительная разница в темпах падения промышленности и ВВП. Так, в Японии их соотношение составляет 21,6% и 5%, во Франции – 11,9% и 2,2%, Италии – 17,6% и 4,7%, Германии – 16,4% и 5%, Англии – 10,2% и 4,8%, США – 9,7% и 2,4%. Такая огромная вилка в темпах довольно красноречиво свидетельствует о падении доли промышленности и возрастании роли услуг, в том числе и финансовых, в создании добавленной стоимости.

Цена экономических потерь от кризиса чрезвычайно высока. Согласно оценке МВФ, к концу 2010г. общий объем потерь мировой экономики может достигнуть 4,1 трлн. долл., что эквивалентно примерно 6% ее ВВП¹⁰. Кризис нанес не только огромный материальный ущерб. Не менее высоки и социальные издержки. Миллионы людей остались без работы и средств к существованию (таб. 4).

¹⁰ Эксперт, № 20, 2009, с. 19.

Динамика безработицы¹¹
(в процентах к экономически активному населению)

	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	Декабрь 2009г.
Россия	7,2	6,1	6,3	8,4	8,2
Германия	9,8	8,4	7,3	7,5	7,5
Италия	6,8	6,2	6,8	7,8	8,5
Канада	6,3	6,0	6,1	8,3	8,4
Соединенное Королевство (Великобритания)	5,4	5,3	5,6	...	7,8 ¹⁾
США	4,6	4,6	5,8	9,3	10,0
Франция	9,3	8,3	7,9	9,4	10,0
Япония	4,1	3,9	4,0	5,1	5,1

Сложность ситуации состоит в том, что и в 2010г., несмотря на некоторое оживление экономической динамики, численность безработных продолжает расти. Это свидетельство того, что антикризисные меры в этой сфере не сработали. Наличие огромной массы экономически активных людей, лишенных работы – это не только значительные экономические потери, но и обострение социальных противоречий, ухудшение социально-психологического климата. В силу огромной социально-экономической и политической значимости, увеличение рабочих мест и занятости объявлено ключевой проблемой, без решения которой выход из кризиса практически невозможен.

Еще один важный итог негативного характера - стремительный рост бюджетных дефицитов и государственного долга. За последние 3 года (2007-2009гг.) суммарный дефицит бюджета высокоразвитых стран, входящих в ОЭСР, вырос с 1,3% до 8,4% их ВВП. При этом совокупный объем госдолга увеличился более чем на четверть – до 100% ВВП. В США превышение

¹¹ <http://www.gks.ru>

расходов над доходами в 2009г. составило 1,5 трлн. долл., 11,2% ВВП. Госдолг приблизился к 80%¹². Сложная ситуация в сфере госфинансов сложилась в Англии, Испании, Португалии, Греции, где бюджетный дефицит превысил более 12% ВВП, что делает вполне реальным угрозу их дефолта.

Россия не исключение. Максимальный рост антикризисных расходов привел к тому, что бюджет из профицитного, каким он был в тучные годы превратился в дефицитный. В 2009г. он составил около 7%. Расходы будут расти быстрее, чем доходы и в последующие три года. Свыше 80% дефицита покрывалось за счет Резервного фонда. Оставшуюся часть Минфин покрывал за счет заимствований на внутреннем рынке. В 2010г. только внутренних источников покрытия бюджетного дефицита будет недостаточно. Поэтому Минфин заявил, что в 2010г. Россия может занять на мировом финансовом рынке 10-12 млрд. долл.

Крайне негативное влияние на госфинансы оказал кризис внешнего долга. В этой сфере сложилась парадоксальная ситуация. В то время как внешний госдолг России в последние годы сокращается, иностранные долги государственных и частных компаний стремительно растут (таб.5).

Таблица 5

Динамика и структура внешнего долга¹³ (млрд. долл.)

	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2009г. к 2006г., в %
Внешний госдолг России	78,9	49	38,9	41	51,9
Внешние долги госкомпаний (включая компании с большим пакетом государства)	75	126,5	153,2	125,2	166,7
Внешние долги частных компаний	135,0	223,7	337,7	308,6	228,9
ИТОГО	288,9	399,2	529,8	474,8	164,4

Итак, суверенный госдолг за последние 4 года уменьшился почти на 52%, а внешние долги госкомпаний выросли на 66,7%, а частных компаний – почти на 119%. В разгар кризиса в 2008г. долги корпораций составляли 490,9

¹² Эксперт, №2, 2010, с. 71.

¹³ По данным Цб РФ.

млрд. долл. Аналитики посчитали, что размер долга уже приближается к 100% стоимости их имущества. Это критический уровень, превышение которого чревато серьезными социально-экономическими последствиями. Мировой кризис показал, что такая сильная финансовая зависимость российских корпораций от внешних инвесторов существенно повышает риск их банкротства и утраты стратегических активов. Чтобы не допустить такого развития событий, государству пришлось срочно спасать корпорации, что вызвало неоднозначную реакцию. Сейчас многие выступают за то, чтобы официально запретить спасать от дефолта неэффективных собственников и управленцев за счет денег налогоплательщиков.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что лечить больную экономику только деньгами опасно. Создание огромной ликвидности воссоздает те же условия, которые спровоцировали мировой кризис. На финансовых и сырьевых рынках вновь надуваются спекулятивные пузыри. Индекс акций 30 крупнейших компаний Доу-Джонс вырос в 2009г. на 18,82%, S&P 500 – на 23,45%, NASDAQ – 43?89%¹⁴. Так что фундаментальные проблемы не только не решаются, а усугубляются и обостряются, загоняя экономику в тупик. Для выхода из нынешнего тяжелого кризиса и предотвращения будущих масштабных потрясений современная экономика должна перейти на новую стратегию развития, основанную на оптимальном сочетании государственного и рыночного регулирования, внутреннего и внешнего спроса, национальных и иностранных инвестиций.

Нынешний кризис – логичное завершение спекулятивной модели роста и доминирующей роли финансового капитала. Масштабные финансово-экономические потрясения – свидетельство того, что либеральная политика, под воздействием которой развивалась в последние десятилетия экономика США и Европы, а вместе с ними и всего мира, полностью исчерпала себя.

---

¹⁴ Эксперт, № 2, 2010г., с. 74.

Между тем идеология либерализма весьма влиятельна и в России. Российские реформаторы, стоящие у истоков трансформации советской системы хозяйствования в капиталистическую, взяли на вооружение неоклассический подход, концептуальной основой которого является главная идея А. Смита, что рынок своей «невидимой рукой» регулирует макропропорции, увязывая частные интересы с общественными, государственными. На практике вся суть экономического либерализма сводится к фетишизации рынка и абсолютизации его роли. Рынок наделялся магической силой, способной сделать экономику и людей процветающими и богатыми.

Вместе с либеральной идеологией российские радикальные либералы соответственно взяли на вооружение и рецепты либерализации экономики: приватизацию и разгосударствление, свободное ценообразование, либерализацию внутривозрастных связей и внешнеэкономической деятельности, валютного рынка и валютных отношений, высокую открытость экономики, сведение к минимуму экономической роли государства, рецепты монетаризма и т.д.

Результаты такой масштабной либерализации финансово-хозяйственной системы хорошо известны. Прошло почти 20 лет с того момента, когда Россия решила повернуть историю вспять: социализм трансформировать в капитализм. Сегодня у нас все еще нет ни того, ни другого. На смену социалистической системы хозяйствования пришел дикий, спекулятивный олигархический капитализм с его огромными диспропорциями и деформациями.

Рыночная стихия еще более углубила сырьевую направленность в развитии российской экономики, привела к огромному социальному расслоению. Ни в одной цивилизованной стране нет такого огромного разрыва (более чем в 15 раз) в доходах населения, как в России. Основная масса отраслей, работающих на внутренний рынок, неконкурентоспособна.

Россия из развитой страны перешла в разряд развивающихся, превратившись в сырьевой придаток мировой экономики.

Тот факт, что Россия не смогла осуществить технологическую модернизацию и структурную диверсификацию экономики в условиях рыночной стихии, стало фундаментальной причиной того, что кризис у нас оказался более глубоким и разрушительным по сравнению не только с развитыми странами, но и со своими партнерами по блоку БРИК. Поэтому выход российской экономики из кризиса будет более затяжным и болезненным, а главное жестко зависимым от восстановления мировой экономики и рыночной конъюнктуры.

Итоги 2009г. показывают, что в российской экономике продолжают доминировать факторы, обуславливающие быстроту и глубину кризиса: зависимость от конъюнктуры мировых цен на товары сырьевого экспорта, низкий внутренний спрос, неконкурентоспособность значительной части отраслей обрабатывающей промышленности, слабая финансовая система, дефицит производственных инвестиций. Таким образом, основные риски российской экономики не только не устранены, а приобрели угрожающий характер. Так что для России смена спекулятивной модели роста на модель инновационного развития приобретает чрезвычайный характер.

Справедливости ради, стоит отметить, что высшее руководство страны прилагает огромные усилия для решения этой ключевой проблемы, определяющее будущее нашей страны. Так, в «Основных направлениях антикризисных действий правительства Российской Федерации на 2010г.» главный акцент делается на развитие модернизации, инноваций, повышение качества человеческого капитала. Быстро создать условия для перехода к новому качеству экономического роста вряд ли получится, так как слишком много заинтересованных в сохранении сырьевой модели экономики.